

5. Маймина Э.В., Фурсова С.Д. Социально-экономические показатели устойчивого развития и оценка ситуации в регионе (на примере Ульяновской области) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2019. — №2 (75). — С. 130–145.
6. Маленков Ю.А., Кузнецов Ю.В., Анохина Е.М., Жигалов В.М. Теоретико-методологические проблемы оценки стратегической устойчивости предприятий депрессивных регионов // Экономическое возрождение России. — 2018. — №4 (58). — С. 81–88.
7. Анохина Е.М., Жигалов В.М. Формирование стратегического подхода к управлению энергосбережением и повышением энергоэффективности в регионах России // Российские регионы в фокусе перемен: сборник материалов X Международной конференции. — Екатеринбург, Изд-во УМЦ УПИ, 2016. — С. 824–833.
8. Кузнецов Ю.В., Анохина Е.М., Мелякова Е.В. Подходы к оценке деятельности предприятий в регионах Российской Федерации // Экономика и управление. — 2018. — №9 (155). — С. 49–59.
9. Скорев М.М., Графова Т.В., Бакина С.С. Стратегическая устойчивость в условиях цифровой экономики: кадровый и финансовый аспекты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2018. — №2 (93). — С. 24–29.
10. Kuznetsov Y.V., Anokhina E.M., Kizyan N.G., Melyakova E.V., Zhigalov V.M. Assessment of the activities of large, medium and small business in the regions of Russia / 5th International multidisciplinary scientific conference on social science and arts SGEM 2018, Conference proceedings, Vol. 5, 23–26 October, 2018, pp. 3–11. DOI: 10.5593/sgemsocialF2018/1.6
11. Васильев А.А., Ислямова Э.Ю., Кувшинова В.В. Системные основы оценки уровня устойчивого развития регионов // Энергетические установки и технологии. — 2019. — Т.5. — №2. — С. 80–89.
12. Гулевская Я.Р., Пфеффер В.А., Хуснутдинова Р.Ф., Ширчикова Ю.В. Оценка устойчивости развития Челябинской области // Вестник современных исследований. — 2019. — № 2.7 (29). — С. 25–32.
13. Денисова Е.Д. Стратегическое планирование как способ достижения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2019. — №2 (75). — С. 231–242.

¹ Оценка основана на данных федеральной службы государственной статистики: Регионы России. Социально-экономические показатели: http://www.rosstat.gov.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 24.10.2019).

² «Наше общее будущее» — Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития [доклад Брундтланд]: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения :24.10.2019).

³ Инвестиционная привлекательность регионов России. Эксперт РА: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018> (дата обращения: 24.10.2019)

⁴ Государственная автоматизированная информационная система «Управление», официальный сайт: <http://gasu.gov.ru/about> (дата обращения: 24.10.2019)

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ*

В.Ю. Пашкус,

профессор кафедры экономической теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного университета
v.pashkus@spbu.ru

Т.А. Кулакова,

профессор кафедры политического управления Санкт-Петербургского государственного университета
koulakova812@mail.ru

Н.А. Пашкус,

профессор кафедры отраслевой экономики и финансов Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
nat_pashkus@mail.ru

Л.А. Зюзина,

аспирант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета
lin.elfin@gmail.com

В современном мире растет значение региональной составляющей промышленной политики. Отметим, что сегодня, когда промышленная политика России проводится в сложных условиях (которые можно охарактеризовать как условия целенаправленного противодействия) растет значение как инновационной составляющей и стратегии импортозамещения, с одной стороны, так и возникает необходимость гармонизации промышленной политики и экономической безопасности. В этих условиях обостряется проблема обоснования приоритетов региональной промышленной политики, что и делается в статье с помощью Метода анализа иерархий (МАИ).

Ключевые слова: промышленная политика, региональная промышленная политика, импортозамещение, метод анализа иерархий (МАИ).

УДК 338.2 ББК 65.9(2Рос)-1

Эффективное развитие регионов страны требует реализации обдуманной промышленной политики на уровне региона и страны в целом. В настоящее время часть регионов России в полной мере не использует свой потенциал, следуя в основном необходимости, чем стремлению целенаправленно фор-

мировать сбалансированные промышленные кластеры производства и добиться роли компетента на внутреннем и, тем более, на глобальном рынке. Необдуманные меры реализации промышленной политики на уровне регионов приводят к возникновению множества проблем реализации промышленной

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №19-011-31177 опн «Формирование политической стратегии прорывного развития региональной инновационной системы в контексте эффективного решения задачи импортозамещения»

политики в стране, множественному дублированию удачных стратегий без оглядки на реальные тенденции, потребности и ресурсный потенциал региона. Кроме того, сложившаяся ситуация приводит к возникновению диспропорций в развитии регионов и их неспособности к созданию тех самых промышленных кластеров, которые бы смогли обеспечивать промышленное развитие по выбранному направлению в полной мере. Все это, в конечном итоге, оборачивается серьезными проблемами необеспеченности региона необходимыми кадрами, высокой потребностью в иностранном сырье и компонентах, отсутствием важных связующих звеньев в реализуемых процессах. Следовательно, важно не просто осуществлять промышленную политику на уровне региона, но и отслеживать все элементы промышленной цепи, участвующие в реализации выбранного направления, а также координировать промышленную политику региона с другими регионами России, чтобы экономическое развитие регионов происходило равномерно, и не возникало серьезных диспропорций.

Оценка приоритетов региональной промышленной политики. С целью формирования комплексного подхода к реализации промышленной политики на уровне региона, необходимо осуществить анализ её перспективных инструментов и выбрать среди них наиболее эффективные. Анализ показывает, что каждый инструмент является мерой комплексного воздействия. Вместе с тем, каждый из них должен быть направлен на решение определенной задачи. Промышленная политика должна разрабатываться с учетом контекста и отвечать современным реалиям, быть нацеленной на конкретный результат [1].

Практическая же оценка промышленной политики, ее целесообразности и результативности является крайне сложным вопросом. Для этого есть целый ряд причин, среди которых можно выделить многофакторность и комплексность воздействия, сложности с количественной фиксацией ее результатов, а также очень большой временной лаг между непосредственным воздействием и видимым откликом [2; 3]. Кроме того, анализ адекватности и целесообразности каких-либо инструментов и их эффективности затруднен тем, что «политика» не проводится в чистом виде.

Оценка степени соответствия используемых инструментов промышленной политики ее актуальным задачам может проводиться по ряду наиболее важных критериев, выбор которых определен современными целями и направлениями реализации государственной промышленной политики на уровне региона. Можно обозначить следующие «задачи», стоящие перед субъектами промышленной политики:

1. Сокращение транзакционных издержек при реализации промышленной политики (как оптимизация государственного управления). Оптимизация государственного управления решает целый ряд задач для развития промышленной политики, в том числе связанных, например, со снижением издержек и повышению эффективности самого государственного управления [4; 5] или созданием механизмов стимулирования малого и среднего бизнеса [6; 7].

2. Стимулирование импортозамещения (как поддержка отечественных производителей). Импортозамещение должно быть имманентной частью промышленной политики (и экономической политики, и в политики более широком смысле). Если программы импортозамещения принимаются лишь исходя из политических соображений — проблем в экономике «не обещаться», даже в самом недалеком будущем [8; 9].

3. Повышение уровня экономической безопасности (как развитие и поддержка стратегически важных отраслей). Экономическая безопасность является одним из трендов современной промышленной политики: современная промышленная политика должна защищать экономику от разного рода угроз (вплоть до отключения высокоэффективной иностранной техники через спутник) [9; 10; 11].

4. Увеличение потока инвестиций (как непосредственное финансирование). Отметим, что сами инвестиции могут идти не только на развитие конкретных производств, но и на создание инвестиционного климата и развитие социально-эконо-

мической среды, необходимой для инновационного развития [12; 13; 14].

5. Увеличение доли высокотехнологичного производства (как поддержка и стимулирование развития высокотехнологичного производства). Отметим, что необходим не просто «запуск» отдельных инновационных производств, а развитие инновационных кластеров и реализация соответствующих стратегий в рамках региональной инновационной системы [15; 16; 17].

6. Развитие наукоемких отраслей (как развитие науки, образования, исследовательских центров и трансферта технологий из науки в производство) [18; 19].

7. Повышение глобальной конкурентоспособности (повышение качества отечественной продукции, стимулирование экспорта и т.д.) [20; 10].

С целью выявления перспективных инструментов промышленной политики и их оценки на уровне региона можно провести анализ с помощью матричных алгоритмов, что позволит выявить более привлекательные доминанты развития региона и «взвесить» их по качественной шкале. Более того, применение матричного анализа позволяет выявить те инструменты промышленной политики, которые наилучшим образом способны решить стоящие перед регионом задачи, а также найти пути повышения их результативности.

В 1970 г. Томас Саати (США) разработал метод анализа иерархий (Analytic hierarchy process), который относится к классу критериальных методов [21]. В целом МАИ состоит в декомпозиции проблемы на более простые составляющие и дальнейшей обработке последовательности суждений по парным сравнениям. В результате может быть получена относительная степень (интенсивность) взаимодействия элементов иерархии, причем с численным выражением таких суждений [22]. Применение метода анализа иерархий для комплексного анализа инструментов промышленной политики на уровне региона возможно в отношении 7 основных инструментов:

1) специальный инвестиционный контракт (в части финансирования предприятий, их отбора);

2) государственная информационная система промышленности (в части координации, площадки взаимодействия и обмена информацией между государством и бизнесом, предприятиями);

3) госпрограмма развития промышленности (в части координации, стратегического планирования и формирования вектора развития);

4) фонд развития промышленности (в части финансирования крупных проектов, тактического планирования реализации промышленной политики);

5) технопарки и промышленные кластеры (в части создания реальной инфраструктуры и формирования каналов взаимодействия предприятия внутри кластеров);

6) налоговые льготы (в части субсидирования определенных отраслей);

7) особые экономические зоны (в части привлечения иностранных инвестиций).

Поэтому, для начала, необходимо построить матрицу взаимозависимости критериев, которая получается путем опроса групп экспертов. На основе контент-анализа* и анализа проводимой в России промышленной политики получаем следующую матрицу (см. табл. 1).

Попарно сравнивая инструменты реализации промышленной политики относительно критерия обозначенной задачи, мы получаем 7 матриц согласованности. Анализ данных таблиц позволяет сделать вывод о том, какие инструменты являются наиболее подходящими для решения данной задачи. Так, сокращению транзакционных издержек при реализации промышленной политики в наибольшей степени способствует государственная информационная система промышленности. А стимулированию импортозамещения — госпрограмма разви-

* В качестве примера был выбран Северо-Западный регион, но сама методология может быть использована в любых регионах, как Российской Федерации, так и иных стран со схожей системой построения промышленной политики.

тия промышленности (с 2015 года резко возрастает стоимость соглашений по экспорту технологий РФ), а также непосредственно деятельность фонда развития промышленности (который обозначает проведение политики импортозамещения одной из своих главных задач).

Таблица 1

Матрица взаимозависимости критериев

	1	2	3	4	5	6	7	Вектор приоритетов	Приоритет
1	1	3	4	5	4	4	0,5	2,415653	0,282962741
2	0,33	1	0,5	0,25	1	1	0,2	0,504631	0,059111081
3	0,25	2	1	2	2	2	0,2	0,968625	0,113462018
4	0,2	4	0,5	1	0,25	0,2	0,5	0,517947	0,06067091
5	0,25	1	0,5	4	1	0,5	0,33	0,701183	0,08213458
6	0,25	1	0,5	5	2	1	0,5	0,935061	0,10953043
7	2	5	5	2	3	2	1	2,493898	0,29212824
Σ	4,28	17	12	19,3	13,3	10,7	3,23	8,536999	

Относительная согласованность: 0,12 (допустимое значение — не более 0,1–0,15)

На повышение уровня экономической безопасности наиболее нацелены три инструмента — сама госпрограмма развития промышленности, а вследствие ее реализации фонд развития промышленности и развитие технопарков и промышленных кластеров. Увеличение потока инвестиций, безусловно, реализуют такие инструменты как специальный инвестиционный контракт, деятельность Фонда развития промышленности (в структуре привлеченных инвестиций подавляющее большинство занимают бюджетные средства) и меры по привлечению иностранных инвестиций в рамках особых экономических зон (с 2013 года инвестиции из-за рубежа занимают около 1,5–2% всех привлеченных средств).

Развитию высокотехнологичного производства способствует государственная программа развития промышленности (на стратегическом уровне) и строительство и формирование сетей кластеров и технопарков (на тактическом), эти же инструменты тесно связаны с повышением глобальной конкурентоспособности. Развитию наукоемких отраслей содействует именно промышленные кластеры и технопарки.

Матрица итоговых приоритетов (табл. 2) показывает нам, решению каких именно задач в наибольшей степени способствует комплекс рассматриваемых инструментов.

Таблица 2

Матрица итоговых приоритетов по методу анализа иерархий

	1	2	3	4	5	6	7	Итоговый приоритет
	0,28	0,06	0,11	0,06	0,08	0,11	0,29	
1	0,07	0,53	0,12	0,09	0,09	0,05	0,05	0,09715
2	0,09	0,03	0,24	0,37	0,19	0,05	0,04	0,1081
3	0,11	0,04	0,29	0,2	0,27	0,05	0,05	0,1197
4	0,26	0,03	0,07	0,29	0,04	0,07	0,23	0,1802
5	0,08	0,03	0,25	0,09	0,45	0,05	0,05	0,1157
6	0,06	0,04	0,2	0,09	0,48	0,07	0,05	0,1110
7	0,09	0,05	0,23	0,15	0,36	0,04	0,09	0,1226

Общая относительная согласованность: 0,03 (допустимое значение — не более 0,1–0,15)

Наиболее существенный приоритет имеет задача увеличения потока инвестиций. Действительно, наибольшая часть инструментов ориентирована на непосредственное финансирование, чаще всего со стороны государства [16]. Кроме того, можно отметить, что задача повышения глобальной конкурентоспособности также имеет значительный приоритет, поскольку каждый инструмент, так или иначе, нацелен на то, чтобы в итоге отечественные предприятия могли выходить на мировой рынок и побеждать на нем конкурентов. [23]

Вместе с тем, наиболее низкий приоритет имеет задача снижения транзакционных издержек в части оптимизации государственного управления. Так, лишь один инструмент (ГИСП) в значительной степени нацелен на снижение информационной асимметрии, высокий уровень которой снижает возможности прогнозирования и стратегического планирования, а значит принятия адекватных управленческих решений, причем это касается, как государственных структур, так и коммерческих и некоммерческих организаций [24]. Оптимизация государственного управления посредством введения элементов электронного правительства значительно ускоряет и упрощает взаимодействие субъектов рынка, а также позволяет сократить реальные расходы государства. Отметим, для реализации данной стратегии необходимы значительные вложения в сферу образования и активное вмешательство государства в процесс формирования публичных ценностей, что требует времени [25; 26]. Возможно, такой результат предопределен отношением экспертов к перспективам реформ государственного управления, определенными ожиданиями улучшения данной сферы в исследуемом регионе и хорошими перспективами развития высокотехнологичных кластеров в регионе.

Заключение. По результатам исследования можно сделать ряд выводов о современной промышленной политике России.

Во-первых, очевидно, что реальная промышленная политика крайне ситуативна, а это значит, что не существует универсального «рецепта» (парадигмы; методологии) ее формирования и проведения. С 2000-х годов происходило динамичное расширение инструментария промышленной политики, как в рамках вертикальной промышленной политики, так и горизонтальной. Сегодня нет сомнений в необходимости проведения промышленной политики как таковой, главный вопрос состоит в том, каким образом грамотно определить ее приоритеты и сформировать инструментарий, который даст желаемый результат (а оценить его затруднительно). Также крайне важная проблема — баланс интересов и приоритетов в условиях недостатка информации и влияния групп интересов на процесс формирования промышленной политики России, а также координация субъектов рыночного взаимодействия.

На сегодняшний день промышленная политика России имеет ряд основополагающих задач, на решение которых направлен комплекс ее инструментов. Так, сокращению транзакционных издержек при реализации промышленной политики в наибольшей степени способствует государственная информационная система промышленности; стимулированию импортозамещения — госпрограмма развития промышленности, а также непосредственно деятельность фонда развития промышленности (который обозначает проведение политики импортозамещения одной из своих главных задач). На повышение уровня экономической безопасности наиболее нацелены три инструмента — сама госпрограмма развития промышленности, а вследствие ее реализации — фонд развития промышленности и развитие технопарков и промышленных кластеров. Увеличение потока инвестиций, безусловно, реализуют такие инструменты как СПИК, деятельность ФРП и меры по привлечению иностранных инвестиций в рамках ОЭЗ. Развитию высокотехнологичного производства способствует государственная программа развития промышленности (на стратегическом уровне) и строительство и формирование сетей кластеров и технопарков (на тактическом). Эти же инструменты тесно связаны с повышением глобальной конкурентоспособности. Развитию наукоемких отраслей содействует именно промышленные кластеры и технопарки.

Также, ввиду того, что важными проблемами в проведении промышленной политики является недостаток информации, влияние на промышленную политику заинтересованных групп, а также присутствует «недоверие» к государству, важно отметить «мягкие» методы проведения промышленной политики, которые являются, скорее, сопутствующими, но немаловажными, а именно: лоббистская деятельность (в широком смысле), государственный маркетинг и брендинг территории.

Литература

1. Rodrik D. Normalizing Industrial Policy. Working Paper No. 3. Washington: The World Bank. 2008. — [Электронный документ] — <http://documents.worldbank.org> (Accessed: 07.10.2019).
2. Благих И.А. Актуальные направления государственного регулирования российской экономики // Вестник ТИСБИ. — 2017. — №1. — С. 107–113.
3. Korhonen I., Lyakin A.N. Problems and Prospects of Russia's Economic growth // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. — Т. 33, Вып. 1. — С. 36–50.
4. Волкова А.В. Электронное правительство и формирование публичных ценностей в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2013. — №3. — С. 84–92.
5. Ермаков Ю.В., Красникова Т.С. Новый государственный менеджмент: принципы, достоинства и недостатки // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. — 2018. — Т. 9, Вып. 1. — С. 32–48.
6. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. KSG Working Paper No. RWP04–047. Cambridge, Massachusetts: John F. Kennedy School of Government, Harvard University, 2004. — [Электронный документ] — <https://link.springer.com> (Accessed: 07.10.2019).
7. Volkova A. V., Kulakova T. A., Aliaskarova Z. A. «Smart Regulation» and Models of Civil Cooperation in the Context of Global Challenges // Globalization and its Socio-Economic Consequences. — Zilina, Slovakia, 2017. — P. 2903–2910.
8. Мантуров Д., Никитин Г., Осьмаков В. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. — 2016. — № 9. — С. 40–49.
9. Алиаскарова Ж.А. Импортозамещение в условиях санкций и антисанкций: успехи, проблемы и перспективы // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. — 2018. — Т. 9, Вып. 4. — С. 5–17.
10. Кирилловская А.А. Новейшая экономическая политика и экономическая безопасность // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. — 2014. — Т. 5, Вып. 3. — С. 104–119.
11. Экономическая политика / Под ред. А.Н. Лякина. — М.: Юрайт, 2016. — 432 с.
12. Благих И.А. Неоиндустриализация: следует ли ожидать перехода от теоретических дебатов к практическому действию? // Проблемы современной экономики. — 2014. — №2. — С. 392–393.
13. Социальная компонента государственной региональной политики и ее роль в обеспечении устойчивого развития и экономической безопасности / Е.М. Коростышевская; В.А. Плотников, А.В. Пролубников, М.В. Рукинов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2018. — № 6. — С. 120–126.
14. Айдарова Ю.В. Социально-экономическое развитие Колпинского района Санкт-Петербурга: современное состояние и перспективы развития // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. — 2018. — № 4. — С. 252–258.
15. Maracha V., Krasnikova T. The evolution of innovation process organization forms: Transfer to collaboration networks and «cluster governance» // Proceedings of the 2017 IEEE Tenth International Conference Management of Large-Scale System Development (MLSD). Moscow, 2017. — Pp. 1–3. — DOI: 10.1109/MLSD.2017.8109660
16. Толкачев С.А. Дуализм системы государственной поддержки промышленных инноваций в России // Экономическое возрождение России. — 2018. — № 1. — С. 42–57.
17. Trott P. Innovation Management and New Product Development. — 6th Ed. -London: Pearson, 2017. — 672 p.
18. Рыбаков Ф.Ф. Научно-производственный комплекс: сущность, структура, эффективность. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. — 175 с.
19. Schilling M.A. Strategic Management of Technological Innovation. — 5th Edition. — New York: McGraw-Hill Education, 2016. — 336 p. (Irwin Management)
20. Промышленная политика в эпоху цифровой трансформации экономики / В.П. Бауэр, Д.Е. Морковкин, Е.И. Москвитина, О.И. Маликова, С.Н. Сильвестров, А.Ю. Тепляков, С.А. Толкачев, Т.М. Цветкова. — М.: Компания КноРус, 2018. — 204 с.
21. Саати Т. Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. — М.: Радио и связь, 1989. — 316 с.
22. Пашкус В.Ю., Пашкус Н.А. Алгоритмизация матричных инструментов стратегического анализа и подходы к их применению в некоммерческом секторе экономики // Стратегический менеджмент. — 2011. — № 3. — С.200–218.
23. Направления развития институционального обеспечения повышения конкурентоспособности промышленности России / Н.М. Абдикеев, Ю.С. Богачев, Е.Л. Морева., С.А. Толкачев, А.Ю. Тепляков, И.Г. Тютюнник, В.П. Шестак. — М: Компания КноРус, 2018. — 150 с.
24. Бржезинский В.Г., Толкачев С.А. Инструменты государственной поддержки промышленности сквозь призму институционального подхода // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2018. — Т. 8, № 1. — С. 97–106.
25. Волкова А.В. Гуманитарные технологии в публичном взаимодействии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 5–2. — С. 39–43.
26. Пашкус Н.А. Оценка экономической эффективности реформ в сфере образования и обоснование новой интегральной модели реформирования отрасли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2009. — № 89. — С. 290–297.